

С 100-летию I Мировой

Похороните последнего солдата Великой войны или Забутые у Гирович...

Да, именно Великой войной 1914-1918 годов, а еще Второй Отечественной войной называли некогда Первую мировую войну в России. Называли так до октября 1917 года. Теперь ее называют "неизвестной", "забытой" войной. К сожалению, слишком мало было написано об этом во времена Советского Союза. Официальная советская история придала ей негативный "империалистический" характер. Но идут и бегут времена, не вернувшись с войны солдат ищут матери, жены, затем дети и внуки. И человечество вновь понимает, как прав был некогда прусский король-воин Фридрих Великий, сказавший в свое время, что "любая война не закончена до тех пор, пока не будет похоронен ее последний солдат". Потому и продолжается этот "бой" уже больше века, уже более 70 лет, с окончания Первой и Второй мировых войн.

Всего в Великой войне 1914-1918 годов погибло более 10 миллионов человек.

Эта война оставила серьезный след. И на территории нашего района есть немало свидетельств тех грозных и тяжелых событий времен Российской империи. И есть человек, который систематизировал много документов и свидетельств в единый небольшой информационный документ, копия которого была передана в Субботникскую сельскую библиотеку, и на определенное время хранителем этих важных документов стал местный заведующий библиотекой.

Но, наверное, пора назвать фамилии этих людей, людей, которые, заинтересовавшись судьбой одного погибшего, подняли целый пласт этого неизвестного времени. Речь идет о выпускниках Субботникской средней школы 1984 года: жителя Минска Андрее Генриховиче Василевском и жителе деревни Субботники Анатолии Аркадьевиче Рытикове. Оба с детства увлекались так называемой "полевой историей": искали патроны, гильзы и прочую "начинку" лугов, полей и лесов, которую оставили войны. Нашли как-то даже пуговицу от французской военной формы Отечественной войны 1812 года...

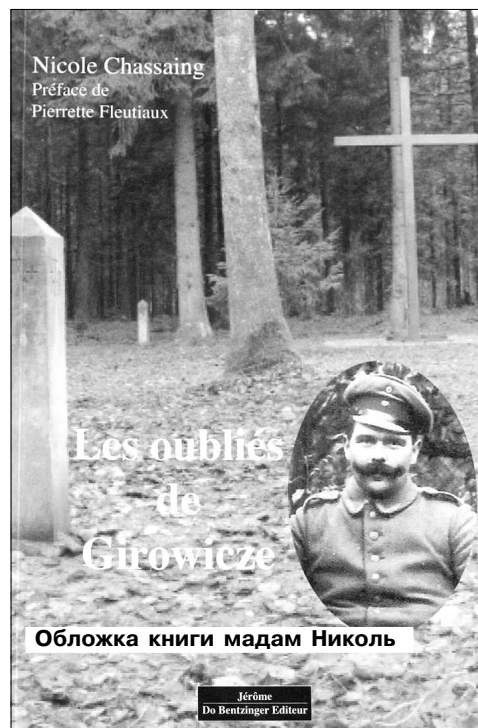
Судьба развела друзей - Анатолий Аркадьевич стал офицером Советской Армии, служил в Прибалтике (Литва). Андрей Генрихович закончил институт иностранных языков, остался жить и работать в столице Беларуси.

Когда распался Советский Союз, бывший военный приехал домой и стал работать в библиотеке родной деревни. Они стали больше видаться, общаться.

Андрей Василевский так и остался краеведом-любителем, увлеченным неизвестными



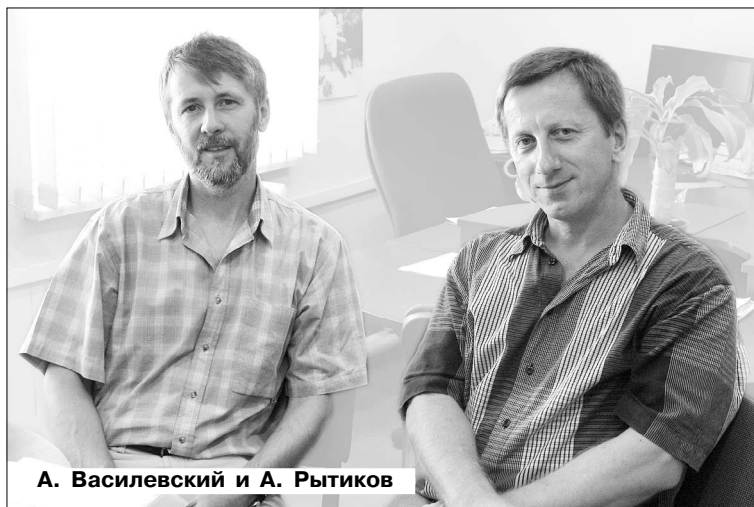
Унтер-офицер Якоб Риг



Обложка книги мадам Николь

военное кладбище начала прошлого века, то есть, захоронения жертв Первой мировой войны.

На окраине леса они и в са-



А. Василевский и А. Рытиков

страницами истории, старалась найти разные методы познания важного в истории родного края.

Его интересовала Первая мировая война и несколько озадачивало отсутствие достаточной информации о тех временах.

В 2009 году в Интернете он увидел объявление, что кто-то ищет деда- солдата Первой мировой войны, погибшего в населенном пункте Гировичи. Это название может нигде и никому ничего не сказать, но только не человеку, рожденному в Ивьевском районе, а тем более в Субботниках. И Андрей Василевский ответил женщине, что есть такая деревня, и он готов помочь в поисках. Он ответил на немецком языке, а ответ пришел из Франции.

Николь Chassaing (трудности с переводом с французского) прислала копию уведомления (похоронки), где указывалось, что Якоб Риг (ее дед) погиб 22 сентября 1915 года возле деревни Гировичи.

... С детства на устах мальчишек были слухи о том, что в Ройсте (так называется часть местного леса) есть немецкое

мом деле нашли это захоронение - семь рядов по 11 могил. Это были уже не могилы, это были разрытые ямы. Здесь явно успели "потрудиться" так называемые "черные копатели". То, что не представляло никакого интереса "хищникам от истории", стало настоящим открытием для героев нашего повествования - они нашли погоны с цифрами. Такая находка ничего не скажет только не просвещенному в этих вопросах человеку. Андрей же знал, что на погонах записывались цифры, означающие номер части, полка, дивизии и т.д. Это был особый опознавательный знак каждого солдата империалистической Германии.

Зная из присланного уведомления, что Якоб Риг служил в 5-м ландверном полку, увидев на найденном погоне эту же цифру, Андрей Василевский начал искать опять же в Интернете форму и опознавательные знаки указанного полка. К слову, в ландверных полках (ланд - страна, верн - защита) воевали солдаты под 30 и за 30 лет. Это были части по типу нашего ополчения, добровольцев.

...Началась большая и кро-

потливая работа на грани поиска и исследований. Именно в Интернете на его запросы ответили граждане Германии, которые рассказали о том, что в 30-ые годы в Германии печатались "Полковые истории" - воспоминания ветеранов Первой мировой войны.

Семь полковых историй Андрею Генриховичу прислали из Берлинской библиотеки, среди которых в истории 76 ландверного полка был описан бой под Гировичами. Он нашел и упоминания о Жемыславле, Трабах. Однако там были указаны другие полки. Пятый нигде не значился. Тогда поисковая работа повернулась в сторону дивизий с выяснением, куда относились полки, где воевали.

В главном архиве Германии Андрей Василевский уточнил, что на территории нынешней Ивьевщины воевали прусские части. И весь архив, касающийся их, всегда находился в Потсдаме, где и был уничтожен авиацией союзников в конце Второй мировой войны.

Поэтому главными источниками стали серьезные библиотеки Германии, "Полковые истории", переписка с отдельными гражданами.

В конце концов, в "Полковых историях" краевед нашел сведения о том, что на участке Гировичи, Жемыславль, Романы, Бельмищина воевала 11 ландверная дивизия, состоящая из 5, 18, 75 и 76 полков, солдаты которых участвовали в кровопролитном бою 22 сентября 1915 года под деревней Гировичи. В списках погибших нашлось имя Якоба Рига...

Поиск одного человека превратился в воссоздание событий и фактов, фамилий указанного периода 1915 года.

...Мадам Николь прислала фотографии своего деда - brave унтер-офицера кайзеровской армии.

Когда все было собрано воедино, Андрей Василевский, сфотографировав места захоронения или то, что от них осталось, отправился в Народный союз Германии по уходу за могилами в Минске. Все показал, все рассказал. Там, как говорит-

ся, все приняли к сведению. Но ничего не стали делать.

И тогда бурную деятельность развила Николь. Сначала она обратилась в посольство Франции в Беларуси, затем - во французское военное ведомство. А затем напрямую к канцлеру Германии Ангеле Меркель.

... В 2009 году Андрею позвонили и высказали желание съездить в Гировичи. В 2010 году "Фольксбунд" ("Немецкий союз") нанимает белорусскую фирму, которая занялась обустройством военного кладбища. В конце 2010 года кладбище (20x10 метров) было восстановлено.

Под впечатлением всего этого Николь написала и издала книгу "Забутые у Гирович", один экземпляр которой от всего сердца прислала своему белорусскому другу Андрею Василевскому. Их переписка продолжается. И бабушка Николь (так называют мадам дети Андрея) все время зовет Василевичей в гости...

...Забутые могилы, каски, срываемые детьми с чужеземных крестов... Да, это было. И это в какой-то степени можно было понять, но не объяснить. И как позднее раскаяние - работа, которая ведется и отдельными людьми, и государством по поиску солдат той войны. Хотя, раскаяние никогда не бывает поздним для Бога. Разве что человек может опоздать... Поэтому давайте хоронить солдат, предавать их земле, восстанавливать их имена для потомков.

Многих то ли возмущает, то ли удивляет работа Андрея Василевского и его друга Анатолия Рытикова. Мол, ищет вражеских солдат. Хотелось бы ответить всем словами, услышанными от Андрея Генриховича.

- Мы не хотим войны, мы не зовем своими действиями немцев обратно как оккупантов, не оправдываем зверств войны. Мы делаем элементарное - возвращаем имена и могилы, помогаем людям найти могилы родных и освобождаем свои души от ненависти и злобы...

В. ГУЛИДОВА.

(Продолжение следует).



С однополчанами (Якоб Риг сидит в центре)

К 100-летию Первой мировой войны

Похороните последнего солдата

Великой войны,

ИЛИ

(Продолжение. Начало в № 73 за 28 сентября 2014 года).

Забутые у Гирович...

Вместо предисловия

Сегодня мы продолжаем начатую тему. Однако прежде хотелось бы рассказать о реакции некоторых читателей на материал, опубликованный в указанном номере. Она неоднозначна.

Например, Тамара Петровна Соя, почетный гражданин города Ивье, помощник депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, которая прямо высказывает свои мнения (как лестные, так и не очень) по поводу того или иного заинтересовавшего ее материала, в телефонном звонке благодарил нас за поднятую тему, говорила о ее важности, о гуманности цели. А вот женщина, позвонившая анонимно, не назвавшая себя, обвинила редакцию в том, что она "прославляет немцев". Именно так - "прославляет немцев".

Нам казалось, в последнем абзаце опубликованного ранее материала словами Андрея Василевского было сказано все, то есть: "Мы не хотим войны, мы не зовем своими действиями немцев обратно, как оккупантов, не оправдываем зверств войны. Мы делаем элементарное - возвращаем имена и могилы, помогаем людям найти могилы родных и освобождаем свои души от ненависти и злости..."

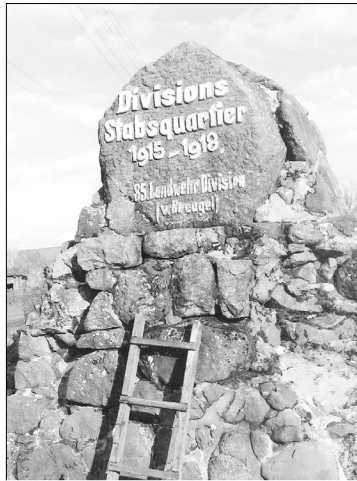
Понятно, что слово "немец" после Великой Отечественной войны у многих поколений советских людей, и особенно у белорусов, украинцев, русских ассоциировалось с фашизмом, зверством оккупантов, смертью и вообще с их нечеловеческим обликом. Но кто-то считал и наших солдат врагами. Однако в том же Берлине стоит памятник советскому солдату у Бранденбургских ворот, по всей Германии разбросаны кладбища. И за ними ухаживают. И это не почитание врагов, не прославление их. Это элементарное, христианское, если хотите, отношение к местам последнего пристанища людей. Ведь даже мертвых домашних животных мы закапываем в землю, а не бросаем открыто. Хотя... Трудно переубедить убежденных. Мы приносим им то, что сделано А. Василевским и А. Рытиковым. Но каждый человек имеет свое

мнение...

Сегодня мы начинаем публиковать хронику и воспоминания военных действий Первой мировой войны на территории современной Ивьевщины, которая восстановлена благодаря герою нашей первой публикации из этого цикла Андрею Василевскому. Кстати, сведения, которые касаются действий кайзеровской армии, легче найти, нежели архивные данные русской армии.

Германская армия на территории Ивьевщины в сентябре 1915 года

Цель нашего информационного бюллетеня показать, как действовали войска германской армии на нашей территории. И тем самым воскресить отдельные эпизоды того времени. За основу взята общая информация в небольшой степени из интернет - источников, некоторых данных, любезно предоставленных гражданами ФРГ. Данные, которые подробно описывают боевой путь отдельных подразделений германской армии того времени, основываются на так называемых "полковых историях". Это книги, которые детально показывают все боевые действия конкретного полка на базе официальных журналов боевых действий, воспоминаний и дневников военнослужащих. К великому сожалению, истории многих



Памятный знак в Юратишках

полков не были написаны. Также нет возможности получить дополнительные сведения из архивов Германии, так как государственный архив вооруженных сил Пруссии в г. Потсдаме был разрушен в апреле 1945 года авиацией союзников.

Через год после начала Первой мировой войны в конце августа 1915 года началось немецкое наступление в направлении Ковно - Вильно - Минск.

4 августа немцы захватили Гродно, 19 августа - Вильно. Ставка Верховного главнокомандующего армии царской России была перенесена из Барановичей в Могилев.

19 сентября передовые немецкие разведки перерезали железнодорожную линию Минск-Москва в районе Смоленской. Только ценою огромного напряжения сил русской армии удалось ликвидировать Свенцанский прорыв и отбросить немцев в район озер Свирь и Нарочь.

Русские войска отступали, сдерживая натиск германских



Солдаты кайзеровской Германии на ст. Юратишки

ровской армии: 11-я ландверная бригада (75-й и 76-й ландверные пехотные полки), 7-я ландверная бригада (5-й и 18-й ландверные пехотные полки); 169-я ландверная бригада (61 и 99 полки); 50-я резервная дивизия: 99-я резервная бригада (229-й, 230-й, 231-й резервные пехотные полки); 83-я и 86-я пехотные дивизии: 165-я, 166-я, 171-я и 172-я бригады (по два полка каждая); 85-я ландверная дивизия: 170-я ландверная бригада (17-й и 21-й полки), 1-я ландверная дивизия: 6-я ландверная бригада (34-й и 49 полки); 34-я смешанная ландверная бригада (31-й, 33-й и 84-й полки).

Вот эта мощная военная машина двинулась по территории района. На самой северной окраине действовал 34-й ландверный пехотный полк. С 20 по 22 сентября он вступал в значительные боевые столкновения с русской армией на территории современной Литвы - в лесах юго-восточнее д. Девенишки и на берегу реки Гавья на той же территории. В документах упоминается о том, что 6-я бригада после этих боев собралась у деревни Сурвилишки. Следующие бои она провела уже на территории нынешнего Ошмянского района.

Южнее продвигалась 11-я ландверная дивизия, в составе двух бригад из четырех полков. 21 сентября дивизия подошла к деревне Жемлослав (так звучит Жемыславль в немецких письменных источниках). 70-я ландверная бригада шла вперед. К сожалению, о 5-м и 18-м полках не осталось никакой информации. Скорее всего, они захватили мост через реку Гавья и продвинулись западнее вперед, к деревням Гировичи и Романы. Но в этих местах на возвышенностях русские войска заранее подготовили позиции, которые сходу немцам взять не удалось. Русские войска даже предприняли контратаку, захватив у немцев один пулемет.

Частичное описание этих событий мы находим в полковой истории 76-го ландверного пехотного полка. Он шел во второй линии и вступил в бой у деревни Гировичи только лишь утром 22 сентября.

Главные позиции русских войск располагались в районе деревни Бельмышина. К концу дня после сильной артподготовки и последующей немецкой атаки русские войска отступили восточнее деревни Трабы и заняли позиции на берегах реки Клева.

75-ландверный пехотный полк (без первого батальона) наступал севернее деревни Гировичи. Там бои были незначительными.

169-я ландверная бригада 21 сентября подошла к деревне Субботники. Ее полки перешли на ту сторону реки Гавья и расположились на плацдармах перед деревнями Мажули, Залесье и Добровляны. Им была поставлена задача по захвату главных позиций русских войск, располагавшихся на высотах у деревень Тарути и Мильки.

В тот же день произошел сильный бой по захвату укрепленной деревни Залесье. В

этом бою участвовали: 99-й полк, 230-й резервный пехотный полк и батальон 231-го резервного полка 50-й резервной дивизии. 22 сентября к вечеру высоты были захвачены.

50-я резервная дивизия 20 сентября подошла к деревням Лынтупка и Боровики, захватила мост через реку Гавья и на следующий день штурмовала позиции русской армии у деревень Василевичи, Кислые, Мажули, Нарбуты, Залесье. В дальнейшем она продвигалась через Коркентя, железнодорожную станцию Юратишки и деревню Эйгерды в Вишнево.

Из полковых историй 83-й пехотной дивизии существует только одна - 332-го пехотного полка. В ней упоминается об отдыхе этого полка после долгого марша 21 сентября в населенных пунктах севернее деревни Липнишки, а также о небольшом столкновении с русскими войсками 23 сентября у деревни Ковали и под Трабами. Кроме того, есть свидетельства участия других частей этой дивизии в бою на участке реки Гавья у деревни Боровики. В деревне Боровики сохранились пять могил с надгробным камнем, на которых выбиты фамилии захороненных солдат с указанием номеров полков - 329-й пехотный и 330-й пехотный.

Нет никаких описаний действий 86-й пехотной дивизии. На основании общей информации известно, что она занимала позиции на берегах реки Западной Двина. То есть, продвигалась по южной части района.

Согласно карте по состоянию на 26 сентября 1915 года 85-я ландверная дивизия находилась севернее 86-й пехотной дивизии, западнее реки Западной Березина. К тому же, штаб этой дивизии с осени 1915 года по февраль 1918 года находился в Юратишках, о чем свидетельствует памятный знак в южной части поселка. До начала 1918 года эта дивизия находилась на Вишневоком секторе немецких позиций.

1-я ландверная дивизия находилась севернее 85-й ландверной дивизии. Вероятно, она проходила недалеко от поселка Юратишки, так как рядом с православной церковью и в самом поселке находится около двух десятков захоронений. На некоторых могилах плитках (в том числе) указаны 31-й и 84-й ландверные полки с датой смерти солдат 25 и 26 сентября 1915 года.

Таким образом, активные боевые действия в нашем районе проходили во время Первой мировой войны примерно с 20 по 26 сентября 1915 года. С начала октября началась позиционная война, продолжавшаяся до начала февраля 1918 года. На юго-востоке района линия фронта с сентября 1915 по февраль 1918 проходила по реке Березина. Большая же часть территории района оказалась в неглубоком тылу германских войск.

А. ВАСИЛЕВСКИЙ.
(К печати подготовила
В. ГУЛИДОВА.
Фото из архивов ФРГ
и интернета.
(Продолжение следует).



Женщины-крестьянки на строительстве "узкоколейки" к немецким позициям, 1917 г.



Солдаты 5-го ландверного полка

дивизий, стремящихся перерезать пути отступления и окружить русские армейские корпуса. На участке нашего фронта немецкие дивизии 8-й и 12-й армий продвигались практически по одной линии с севера на юг. Наступление на данном участке фронта в сентябре именуется немецкой литературой как "преследование русских войск от Немана до Западной Березины".

Немецкие передовые линейные полки появились в западной части района почти одновременно - 20 сентября 1915 года.

По нашим данным, на территории современного Ивьевского района в период с 20 по 26 сентября 1915 года находились следующие части кайзе-

К 100-летию Первой мировой войны

Похороните последнего Великой войны, или Забывтые у Гирович...

(Продолжение. Начало в №73 и 75)

Полковые истории.

76-й ландверный полк

...20 сентября 2-й и 3-ий батальоны продолжают дальнейшее преследование русских. Выступили в 10 часов. В этот день ушли на постой рано. 70-я бригада ушла вперед и проложила путь, выяснив при этом, что местность до реки Гавья свободна от войск противника. Оба батальона разместились в населенных пунктах Винцуки, Кульни, Ягелы и Кочаны.

1-й батальон выдвинулся в 9 часов для соединения с полком. Он прошел через деревню Соколы, пересек железнодорожные пути у Воронова и разместился в деревне Тусуманцы. Пройденный путь составил 30 километров.

Местность, которую мы прошли за эти дни, Борхерс описывает в своем дневнике так: "Между Осовцом и Гродно - плодородная местность с крупными деревнями и людьми приятной наружности. У Гродно и далее на восток - местность глухая и песчаная, принимающая в некоторых местах пустынный характер. Дома жалкие, часто с провалившейся крышей. Люди живут там, как скот. Даже летом они носят тулупы, белые полотняные штаны и сандалии или (особенно женщины) ходят босиком.

Здесь у деревни Кочаны земля опять жирная, клейкая. Поэтому продвижение затруднено. Дома и люди более статные. Ландшафт, как и прежде, однотонный, все время поля и много лесов. Дома серые, построенные полностью из дерева и крыты соломой. Пестрота в одежде исчезла".

21 сентября в 8 утра полк (без первого батальона) стоял на выходе из деревни Кракуны. Марш продолжился, как только около 10 часов подошел 1-й батальон. И в этот день мы следовали за 70-й бригадой. Мы прошли через деревню Матюки к деревне Гута. Во время марша получили сообщение, что 15 русских армейских корпусов окружены Гинденбургом. Армейский при-

каз гласил, что финал кампании будет зависеть от удачного исхода этого плана. После приема пищи на полевой кухне в деревне Гута мы выдвинулись вперед двумя колоннами. 75-й полк двигался слева от нас.

Мы на пути в имение Жемлослав. Красивое владение, принадлежащее графу Умястовскому.

Перед нами на противоположном берегу реки Гавья русские сильно укрепились на высотах 166, 199 и 197. 6-я ландверная бригада атакует позиции противника на северном участке, 169 - на южном участке, а 70-я бригада - между нами. Обе колонны 33-й бригады остаются в резерве и расположились в поле у

противником и ожидала от левого фланга 11-й ландверной дивизии захвата участка местности.

Но русские ни в коем случае не желали без боя сдавать высоты по ту сторону реки Гавья, и поэтому на следующий день наша бригада должна была выдвинуться на помощь 70-й бригаде. Мы прошли через имение Жемлослав к деревне Гировичи.

В 9.15 поступил приказ: 1 и 2-й батальоны должны занять позиции совместно с 5-м ландверным полком, который уже вел бои перед нами.

Местность очень сложная. Не только холмистая и труднообозримая, но и покрыта низким

обходимости закрыть бреши. В 4.30 поступает приказ: до 5.20 наши роты должны влиться в роты 5-го ландверного пехотного полка. Передняя линия должна подойти к противнику на расстояние атаки и затем приступить к штурму.

Чтобы подготовить русские позиции к атаке, еще с обеда наша артиллерия и минометчики развинули сильную активность. Деревня Бельмщина и позиции противника были подвергнуты такому сильному артиллерийскому огню, что мы признались друг другу, что никогда еще не слышали такого грохота.

Пехота и пулеметчики тоже развернули широчайшую активность. Но и

всему переформированы. Потом в темноте мы двинулись дальше, чтобы достичь поставленной цели. В деревнях Гореллице и Самище оба батальоны и разместились.

Когда наступил вечер, и долина реки Гавья наполнилась легким туманом, ужасный шум боя второй половины дня уступил место тишине. Мы лежали в мелколесье и не отваживались нарушить тишину природы криком и шумом. Хотя мы и были в резерве, но все же пережили все этапы боя, и наши нервы были напряжены до последнего. Поэтому и не удивительно, что нами завладели истощение и усталость. Но тут поступил приказ 9-й роте очистить поле боя и собрать убитых. Это печальная обязанность, которую мы должны выполнить, это работа, от которой тяжело на сердце. Во время боя наши люди не смогли вырыть окоп, а лишь только ямы, в которых они еле-еле смогли найти укрытие. Поэтому многие и погибли. Тщательно обыскали мы местность, покрытую мелколесьем и снесли убитых - они преимущественно из 5-го ландверного полка. Тем временем полностью стемнело; мы идем вперед и находим место в русских окопах, где сможем провести ночь.

Потери этого дня: 18 убитых и 64 раненых (среди них лейтенанты Лангеманн и Руктешель).

Русские этой ночью оставили позиции. Бригада выступила в 8.30 маршевой колонной. Мы шли в направлении деревни Трабы. По возможности нужно было достичь д. Мультака. Но поступило сообщение, что противник занял участок реки Клева между деревнями Маркинята и Альтария и окопался на высотах. Поэтому артиллерия для создания помех противнику заняла позицию в лощинах у д. Трабы. Мы продвигались от Траб через деревни Кулики и Маркинята. После деревни Кулики части 2-го и 3-го батальонов развернулись в боевой порядок в сторону деревни Макары. Но до атаки дело не дошло. Мы провели вторую по-

ловину дня, вечер и ночь в прекрасном лесу вблизи деревни. Только 6-я рота получила приказ овладеть деревней Макары, но была подвергнута сильному ружейному огню юго-западнее деревни с расстояния примерно 1000 метров и была вынуждена окопаться.

Днем в полк поступило пополнение в количестве 200 человек, которые на следующий день были распределены по ротам.

В первое время нашего наступления снабжение продовольствием не создавало трудностей. Свое питание мы получали всегда регулярно и пунктуально. Но после Гродно стало с каждым днем все хуже. Русская железнодорожная колея была шире немецкой. И должна была перелазиться под наши поезда. Мосты и переправы были разрушены. Таким образом, в это время железная дорога полностью выпала из системы снабжения, а подводы, вынужденные местами передвигаться по песчаной местности, обеспечивали в первую очередь подвоз вооружения. В некоторые дни мы получали только кусок хлеба. И то не всегда. В последние дни сентября было только печенье. Удачей было то, что наступление наше пришлось на осень, когда на полях, по крайней мере, был картофель. Если бы у нас не было полевых кухонь и если бы поварами не помогли специальные помощники (пронеры, с которыми можно было даже лошадей воровать), нам пришлось бы очень худо. А так нас все же кормили два и три раза в день. Но были времена, когда чувство голода грозило одолеть человека. Хорошо помню группу солдат 9-й роты, которые по пути следования поймали барана. Они принялись за разделку животного, а некоторые солдаты ели сырое мясо...

Перевод
А. Василевского.
(К печати подготовила
В. ГУЛИДОВА).



Имение графа Умястовского



Фото кайзеровских солдат с крестьянами

имения Жемлослав. К вечеру мы можем идти на постой. 1-й батальон направляется в деревню Шаркути, 2-1 и 3-й - в Гуту и Бродовку. 70-я ландверная бригада остается этой ночью в соприкосновении с противником. 18-му ландверному полку пришлось отбить контратаку русских у деревни Романы. При этом полк понес не только сильные человеческие потери, но и потерял один пулемет.

И на северном участке 6-я ландверная бригада столкнулась с сильным

мелколесьем. Противник находится на хорошо подготовленных позициях и ведет сильный ружейно-пулеметный огонь по наступающим войскам. Действия артиллерии при этом незначительные. Продвижение наших рот сильно затруднено ружейно-пулеметным огнем противника. Стрельба ведется по передней линии, но проникает и дальше в тыл, нанося там потери. Роты действуют на расстоянии около 200 метров от своей передней линии и следуют за ней, чтобы в случае не-

острота огня противника не уменьшалась, пока в оговоренное время с большим шумом, криками "Ура!" и при участии музыкантов не начали атаку, приведшую нас к полному успеху. Русские оставили свои окопы. Было захвачено лишь небольшое количество пленных.

Роты сначала заняли русские позиции, затем вперед были высланы патрули, которые выяснили, что противник отступил повсюду.

Подразделения полностью смешались. И должны были быть по-

К 100-летию Первой мировой войны

Похороните последнего солдата Великой войны, или Забытые у Гирович...

**(Окончание. Начало в №73, 75, 77)
Полковые истории.
75-й ландверный полк.**

...До вечера 21 сентября батальоны оставались в боевой готовности холодным днем в лесу около Жемлослава. Обогревались кострами, сжигая в них дающий много тепла можжевельник. И слушали с любопытством и состраданием бестолковые речи полуголодной русской колдуньи, которая присоединилась в лесу к солдатам. Ей дали еду и питье.

После наступления темноты 2-ой батальон пошел на постой в деревню Матюки, роты 2-го батальона разместились также в деревнях Шадюны, Гудели и Силоуки.

22 сентября рано утром полк собрался у имения Жемлослав, завидного владения графа Умястовского. А к середине дня полк вступил в бой, который разгорелся в лесу между Жемлославом и деревней Трабы.

Высота 166 севернее деревни Гировичи была определена, как пункт направления движения. 2-й батальон сменил здесь роту 33-го ландверного полка и соединился с остатками 1-го батальона того полка, которым командовал известный нам майор Зирольд. Третий батальон 75 полка развернулся слева, батальон Летцена остался сзади в лесу, имея задачу прикрывать левый фланг полка.

Русские стойко держались на своих позициях. Во время атаки удалось продвинуться вперед лишь на 600 метров.

Темнота положила конец напряженной борьбе, которая стоила 2-ому батальону 6 убитых и 18 раненых, 3-ему батальону - 2 раненых и пулеметной роте - 2 убитых и 3 раненых.

Ночью батальоны оставались в своих окопах, на следующее утро противник исчез. 2-й ба-

порядок в сторону вновь появившихся вражеских позиций на этом и противоположном берегах реки Клева. Роты окопались, так как противник прервал атаку и нанес нам потери шрапнельным огнем.

Батальон Летцена продвигался в качестве прикрытия правого фланга колонны полковника Гайгера в сторону деревни Поздняки и установил связь с деревней Ковали, где находилась часть 83-й пехотной дивизии.

Вечером 18-й ландверный пехотный полк сменил наш батальон ландштурма у деревни Гаевцы, который смог затем уйти на постой в деревню Кулики.

Остальные батальоны должны были довольствоваться, как это часто бывало, отдыхом на природе.

2-й батальон в этот день в бой не вступал, но с окраины леса мог наблюдать, как майор фон Михаэлис отдал приказ своему пулеметному взводу открыть огонь по противнику,

который находился в 600 метрах от них и усердно окапывался, а затем быстро оставил высоту.

Дальнейшее продвижение колонн опять было задержано артиллерийским огнем русских с флангов. Еще вечером 2-й батальон поступил в распоряжение колонны под командованием Г. фон Летцена и получил приказ закрепиться на краю леса западнее фольварка Маркинята, чтобы служить в каче-

стве резерва при атаке роты под командованием Шельхааса и пулеметного взвода из 76-го ландверного полка. Эти меры были приняты для атаки на этот очень сильно укрепленный фольварек.

Но операция была назначена слишком поздно и не могла быть проведена в этот день. Пришлось остаться на всю ночь в окопах и ждать наступления дня, чтобы взять фольварек. Но, как и за день до этого, противник оставил позиции на участке реки Клева, и мы смогли продолжить марш через фольварек Гуры, деревни Мультамка, Нарушевцы и Малые Римовичи...

61-й ландверный пехотный полк.

Бой на реке Гавья

Наступает совершенно темная ночь. На севере у деревни Жемлослав гремит бой 5-го ландверного полка за переправу через реку Гавья. Отряд русских, около 300 человек, отступает под нажимом соседней дивизии перед деревней Жемлослав, отходит вдоль восточного берега реки Гавья на юг и в лесу восточнее деревни Субботники вклинивается между деревней и позициями 3-го батальона. Странный случай помог выяснить это происшествие: 3-й батальон после обеда одолжил полку телефонный провод для налаживания связи с бригадой в деревне Квятковцы. И до вечера не получил провод обратно. Вследствие этого только 9-я рота, располагавшаяся перед деревней Мажули, имела телефонную связь с командованием батальона в деревне Субботники. 10-я рота перед деревней Добровляны и 11-я рота на

пересечении дорог Субботники - Залесье, располагавшиеся посередине плацдарма, должны были поддерживать связь с помощью пеших посыльных. И вот посыльный Книппенберг из 10-й роты, после передачи в 8.30 сообщения штабу батальона в деревне Субботники о том, что его рота окопалась перед еще занятой русскими деревней Добровляны, возвращаясь через лес, увидел, что обратная дорога сразу же за кладбищем деревни Субботники уже перерезана русскими войсками. Он возвратился и сообщил об этом батальону в Субботниках. Там все приняли сообщение, как недоразумение. Но вскоре раздаются выстрелы, и все сомнения исчезают.

Батальон сразу же задействовал два взвода своей 12-й роты, которая находилась в резерве. Но чтобы не лишиться последнего резервного взвода, батальон просит поддержки полка в лице 2-го батальона.

2-я рота посылает взвод под командованием лейтенанта Штреппа. Ему хотелось позиционной войны дней на 14, так ему понравилась местность на реке Гавья. В 10 часов он лег спать. В 10.30 командир послал его на подмогу. В 11.30 он погибает - пуля попала в сердце через Железный крест.

Постепенно бой затихает. Ясную картину о размещении и силах противника создать не удается, нужно дожидаться рассвета, прежде чем предпринять дальнейшие шаги.

Потери в полку за эту ночь: 3 убитых, 2 раненых.

**Перевод А. ВАСИЛЕВСКОГО.
(К печати подготовила
В. ГУЛИДОВА).**

